

К счастью, в этот момент он стоял спиной к Цзи Чэню, иначе Чжоу Юйхэ действительно не мог поручиться, что тот ничего не поймёт по выражению его лица.

Чжоу Юйхэ сильно закусил губу, чтобы его ноги больше не становились такими мягкими.

Он собрал всю свою силу воли, чтобы обернуться, пристально посмотреть на Цзи Чэня, и холодно сказать:

– Ты должен знать, что сны обычно противоположны реальности.

Такой ужасный сон! Чжоу Юйхэ не хотел во второй раз испытывать такой же жизненный опыт.

– На самом деле, да ... – Цзи Чэнь был на мгновение ошеломлён, – Как такое возможно между тобой и мной. Но ...

Но это было слишком реально...

– Никаких «но»! – Чжоу Юйхэ прервал ход мыслей Цзи Чэня и быстро произнёс. – Я забыл сказать тебе, что я нормальный и меня не интересуют другие мужчины. Твои предыдущие слова и действия действительно заставили меня почувствовать отвращение. Прошу прощения, что говорю это так прямо.

После того, как Чжоу Юйхэ закончил говорить это на одном дыхании, он почувствовал, что немного запыхался. Только что под влиянием перенапряжения и алкоголя он вдруг сказал, что он нормальный человек. Чжоу Юйхэ не мог не пожалеть об этом. Но когда он вспомнил, что его собеседником был Цзи Чэнь, он не думал, что поступил неправильно.

Забыл сказать раньше? На самом деле, он ничего не говорил из-за статуса Цзи Чэня в I.S. Он не хотел его обидеть, поэтому ничего не говорил, верно?

– Ты хочешь сказать, что всё приснившееся мне, вообще не могло произойти? – голос Цзи Чэня был настолько низким, что казался немного жалким.

– Верно, это никогда не будет возможным, – категорично заявил Чжоу Юйхэ.

– Ну... – Цзи Чэнь потёр лицо и приглушённым голосом сказал. – Просто уходи.

Чжоу Юйхэ сбежал.

Цзи Чэнь наклонил голову и закрыл лицо руками.

Грустная улыбка появилась в уголках его рта:

– Это правда, в последнее время я стал что-то слишком хрупким...

*****

Чжоу Юйхэ распахнул дверь гостиничного номера, схватил Се Ифэна за лицо и сразу же поцеловал.

Се Ифэн выглядел удивленным.

Вместо того чтобы как обычно обнять Чжоу Юйхэ и подержать его в объятиях, он на некоторое время отстранился.

Прищуренные темные глаза Се Ифэна сначала внимательно изучили лицо Чжоу Юйхэ с его румяными щеками, а потом посмотрели на его дрожащие холодные пальцы.

– Юйхэ, что с тобой? Почему у тебя такие холодные руки? – Се Ифэн сжал его ладонь и спросил несколько опасным тоном, когда почувствовал запах крепкого алкоголя на его теле.

Завтра они поедут вслед за производственной группой на съемки в город кино и телевидения. Чжоу Юйхэ четко пообещал ему, что не будет долго присутствовать на светской вечеринке, и вернется как можно раньше, чтобы как следует отдохнуть.

Он вернулся и на нем больше не было ни шляпы, ни солнцезащитных очков. Разве он не знал, что так выходить очень опасно?

– Ничего, пустяки... – сказал Чжоу Юйхэ, который словно дрожащий и испуганный маленький зверёк тут же свернулся в объятиях Се Ифэна, одетого только в банный халат.

Се Ифэн отнёс и посадил Чжоу Юйхэ на кровать, коснулся его покрасневших щек своими тонкими пальцами. Он сердился и одновременно не мог не испытывать огорчение.

Как раз тогда, когда он собирался сделать выговор, Се Ифэн посмотрел в эти беспомощные и жалкие глаза, полные слез, смягчился так, что все обвинения превратились в лужу родниковой воды. Вместо этого он тихо спросил:

– Хочешь немного йогурта?

Йогурт, помогающий протрезветь, хранился в маленьком холодильнике в их номере.

Чжоу Юйхэ покачал головой и, не боясь смерти, сказал:

– Я хочу ещё выпить...

Только когда он напьётся допьяна, он сможет перестать думать об этом инциденте и спокойно поспать до рассвета.

– Что ж, хорошо ... подожди, пока я принесу тебе, – Се Ифэн тихо прошептал ему в ухо. После этого, как он с усилием отцепил Чжоу Юйхэ от себя, он встал, открыл небольшой холодильник, вытащил из него две бутылки йогурта и сунул их в руки Чжоу Юйхэ.

Чжоу Юйхэ:

– ...

Чжоу Юйхэ, который был пьян, яростно пихнул их обратно:

– Это не вино!

Се Ифэн успокаивающе сказал ему:

– Хороший мальчик, это вино со вкусом йогурта, действительно новый вкус от этого бренда.

.....

Продавала ли молочная корпорация Мэнню ещё и вино?

Се Ифэн отвинтил крышку йогурта, схватил в объятия Чжоу Юйхэ, который продолжал его отталкивать, и пригрозил:

– Если ты не выпьешь его, я накормлю тебя своим ртом.

– ... – Чжоу Юйхэ стал еще более непокорным.

Се Ифэн рассмеялся.

Под пристальным взглядом Чжоу Юйхэ он поднял бутылку и медленно запрокинул голову, демонстрируя превосходную линию челюсти и сексуально выступающий кадык.

Бульк.

Чжоу Юйхэ не знал, было ли это сделано намеренно, но, когда первый глоток йогурта скользнул в горло Се Ифэна, у того дёрнулся кадык.

Чжоу Юйхэ сглотнул, его адамово яблоко тоже двинулось.

Его красные глаза пристально смотрели на Се Ифэна... тот действительно был неописуемо очаровательным.

Очевидно, собственное сердце Чжоу Юйхэ вот-вот растает, но, когда Се Ифэн искоса смотрел на него, то его глаза были очень ясными. Он был очень похож на аскетичного мужского бога из фильма, но это только заставило Чжоу Юйхэ покраснеть ещё больше, а его сердце забилось сильнее.

Чжоу Юйхэ почувствовал, что не только его щеки покрыл румянец, но это опаляющее ощущение потекло прямо по его шее, распространяясь на все тело.

Он не мог не отпрянуть.

В этот момент Се Ифэна внезапно стал создавать проблемы, он одной рукой схватил Чжоу Юйхэ за подбородок, а другой, с зажатой в ней бутылкой йогурта, обхватил его и поцеловал без предупреждения.

Йогурт, который только что вынули из холодильника, все еще был немного холодным, липким и кислым, но с кажущимся сладким послевкусием. Когда язык Се Ифэна переплелся с его языком, это было похоже на бурю, пронесшуюся по сердцу Чжоу Юйхэ.

После купания от Се Ифэна исходил приятный аромат, этот освежающий запах потихоньку проникал в конечности и кости Чжоу Юйхэ, воспаляя его беспокойную и холодную кровь, пока она не закипела.

Се Ифэн сначала мягко прижал его к кровати, заодно поставив бутылочку с йогуртом на пол, потом укусил Чжоу Юйхэ за ухо и яростно прошептал:

– Скажи, ты хочешь, чтобы я вошел в тебя безжалостно?

Чжоу Юйхэ только почувствовал, что небо закрутилось и земля завертелась. Когда он услышал это предложение, его рассудок обрушился, и он невольно крепко вцепился в плечи Се Ифэна. Глядя на его опьяненную наружность, кто бы смотрел и смог бы сдержаться.

Се Ифэн издал низкое рычание и укусил Чжоу Юйхэ за шею, и его движения стали более грубыми и нетерпеливыми.

Когда Чжоу Юйхэ держался за него, его сердце и разум расслабились, потому что беспокойство и страх, вызванные Цзи Чэнем, постепенно исчезали с каждой минутой и секундой их близости.

– Я действительно очень люблю тебя, – его голос очень мягкий и неглубокий, так не похожий на предыдущие вздохи, вызванные любовным желанием. Это были слова, идущие прямо от сердца, без всякой похоти.

Се Ифэна неожиданно остановился.

Затем он схватил его за лицо и настойчиво спросил:

– Что ты только что сказал? Я тебя не расслышал, повтори еще раз.

Чжоу Юйхэ заменил свой ответ поцелуем.

Его взволнованное сердце внезапно успокоилось.

Конечно, в следующее мгновение Се Ифэн страстно поцеловал его в ответ и снова двинулся...

*****

На следующий день они сели в студийный автомобиль и отправились на съемочную площадку.

Место съемок проходило в местности с красивыми горами, чистой водой и лесами, полными зелени. Здесь по вечерам поверхность реки была наполовину залита заходящим солнцем, когда оранжево-розовые пересекающиеся блики отражались на сверкающей глади воды. Время от

времени реку пересекали плоские небольшие лодки, вокруг царила великолепная и торжественная атмосфера.

Майк Ли заслуженно считался первоклассным монтажником. Он очень разборчиво относился к выразительности картинки, и выбранное им место съемки было очень подходящим для «Боевых искусств».

Когда они прибыли на площадку, люди внутри тут же начали суетиться.

Высокий мужчина в кепке с козырьком свернул сценарий в трубочку и использовал его, чтобы руководить командой.

Майк Ли обернулся.

Хотя на его висках было много седых волос, а на подбородке пробивалась черно-белая щетина, но его дух был экстраординарным и бодрым. Как только он увидел Се Ифэна, он взял на себя инициативу подойти и обнять его:

– Ифэн, ты приехал! Наконец-то мы можем поработать вместе! Я просто не мог этого дождаться!

Если бы в голове Майка Ли был список «актеров, с которыми он больше всего хотел поработать», то Се Ифэн определенно занимал бы в нём первое место.

На самом деле, не только Майк Ли, но и многие другие прославленные режиссеры в Китае и за рубежом хотели бы сотрудничать с Се Ифэном. К сожалению, согласно предыдущим планам Universe Film and Television, в год Се Ифэн мог играть главную мужскую роль только в одной

крупной постановке. Сам Майк Ли не был никем, у него достаточно плотный график, так что двум людям потребовались бы месяцы или годы, чтобы получить возможность сотрудничать друг с другом.

– Привет, Майк, как у тебя дела в эти дни? – Се Ифэн улыбнулся, а затем притянул к себе Чжоу Юйхэ, чтобы представить его: – Кстати, я пришел с твоим «Жун Цянем».

– Привет, Жун Цянь! – сказал Майк Ли, раскинув руки, и также подошел, чтобы обнять Чжоу Юйхэ.

Знакомое чувство охватило его, и в уголках рта Чжоу Юйхэ появилась легкая улыбка.

Майк Ли был все тем же Майком Ли.

Он обнял его в ответ, но, когда они расстались, Чжоу Юйхэ не мог не растеряться.

Хотя лицо Майка Ли улыбалось, выражение его глаз было несколько поверхностным.

Это отличалось от настоящей радости, которую тот показал, когда только что обнял Се Ифэна.

Дело не в том, что Чжоу Юйхэ был чрезмерно чувствительным.

Но после долгого пребывания в этом кругу и достаточно глубокого изучения выражений людей, можно было увидеть эти вещи. Не говоря уже о том, что он также работал с Майком Ли над этим проектом в своей предыдущей жизни и довольно хорошо понимал этого человека.

Казалось, ему на голову вылили таз с холодной водой.

Но Чжоу Юйхэ немедленно отрегулировал своё настроение, вежливо и сердечно с правильным отношением поприветствовал Майка Ли.

На самом деле, это вполне объяснимо.

Майк Ли не знаком с Чжоу Юйхэ, он ещё не наработал доброго отношения из своей прошлой жизни. Для него Чжоу Юйхэ был просто незнакомцем, поэтому его отношение и было таким поверхностным.

Текущая популярность Чжоу Юйхэ действительно была слишком высока. Его можно было назвать самой популярной звездой в Интернете, но он также был актером номер один, который несет на себе всю тяжесть презрения шоу-бизнеса.

Плюс сам Майк Ли был очень темпераментным режиссером.

Он не очень обрадовался, когда инвесторы насильно засунули в его фильм Бай Аня. Затем Бай Ань подал в отставку, что не очень-то огорчило обе стороны. Теперь появилась еще одна «звезда Интернета», Майк Ли не был его фанатом, и это отношение было оправдано.

Они встречаются не в первый раз, но пресс-конференция и церемония открытия были многолюдными.

В то время Чжоу Юйхэ и Майк Ли были далеко друг от друга, он общался с представителями СМИ, поэтому не обратил на это особого внимания. Теперь, когда он официально оказался в съёмочной группе, он чувствовал, что Майк Ли не очень им доволен.

К счастью, Чжоу Юйхэ не человек со стеклянным сердцем.

Чжоу Юйхэ проработал в этой индустрии десятилетия, каких только сложных режиссеров он не видел! В целом натура Майка Ли довольно хороша, пусть у того и были некоторые предубеждения против него из-за предыдущих событий.

Чжоу Юйхэ коснулся своего носа и последовал за сотрудницей в гримерку, чтобы накраситься и сменить причёску.

Фильм назывался «Боевые искусства», но Жун Цянь, которого играет Чжоу Юйхэ, настоящий изнеженный и слабосильный ученый.

Более того, хотя говорилось, что это фильм с двумя мужчинами в главных ролях, но на самом деле центром фильма был Жун Цянь, кабинетный ученый, не знавший боевых искусств.

Хрупкого Жун Цяня ограбили по дороге в столицу, куда он спешил, чтобы сдать экзамены, так по воле судьбы он попал в мир боевых искусств. Режиссер хотел выразить тему фильма «рыцарство неопределённо, оно только в сердце человека», поэтому он выбрал единственного персонажа в фильме, который не знал боевых искусств, в качестве центральной фигуры, чтобы рассказать о захватывающем путешествии по Цзяньху.

<http://bllate.org/book/13305/1183703>